

Научный журнал «Менеджер». 2025. № 7(113). С. 92-110.
Scientific Journal "Manager". 2025;(7/113):92-110.

Экономика и управление регионами, отраслями и межотраслевыми комплексами

Научная статья
УДК 339.137.2 + 338.46
JEL: F51, L11, L80
<https://doi.org/10.5281/zenodo.17413635>

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ СФЕРЫ УСЛУГ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Наталья Валерьевна Ващенко¹, Оксана Олеговна Жук²

^{1,2}Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского, Донецк, ДНР, Россия

¹vashenko2006@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4955-9791>

²zhuk.0ksana@yandex.ru, SPIN-код: 9689-1335

Аннотация. Статья посвящена выявлению ключевых факторов влияния и механизмов трансформации конкурентной среды в сфере услуг Российской Федерации. Рассмотрены ретроспективные отраслевые тенденции развития конкурентной среды в условиях нарастающего санкционного давления, а также осуществлена оценка инновационного потенциала российской экономики в контексте выделенных тенденций. Проанализирована текущая экономическая конъюнктура сферы услуг Российской Федерации с акцентом на сегменте розничной торговли. Выявлены и охарактеризованы ключевые факторы, оказывающие ограничивающее влияние на деятельность предприятий сферы услуг. Сфокусировано внимание на значимости адаптации предприятий сферы услуг к экономическим трансформациям, связанным с технологическим отставанием, интенсификацией конкуренции и необходимостью активизации инновационной деятельности. Предлагается интегрированный подход к формированию адаптивной конкурентной стратегии для предприятий сферы услуг, направленный на последовательное устранение выявленных барьеров, целенаправленное укрепление внутренних конкурентных преимуществ и эффективное управление возникающими рисками.

Ключевые слова: конкурентная среда, конкурентоспособность предприятий, конкурентные преимущества, предприятия сферы услуг, розничная торговля, экономика Российской Федерации, санкционное давление, политика импортозамещения, предпринимательская уверенность, рискоустойчивость, адаптивное стратегическое развитие

Для цитирования: Ващенко Н. В., Жук О. О. Трансформация конкурентной среды сферы услуг Российской Федерации в условиях санкционного давления и реализации политики импортозамещения // Научный журнал «Менеджер». 2025. № 7(113). С. 92-110. <https://doi.org/10.5281/zenodo.17413635>.

Original article

TRANSFORMATION OF THE COMPETITIVE ENVIRONMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION'S SERVICES SECTOR IN THE CONTEXT OF SANCTION PRESSURE AND IMPORT SUBSTITUTION POLICIES

Natalia V. Vashchenko¹, Oksana O. Zhuk²

^{1,2}Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail
Tugan-Baranovsky, Donetsk, DPR, Russia

¹vashenko2006@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4955-9791>

²zhuk.0ksana@yandex.ru, SPIN: 9689-1335

Abstract. The article is devoted to identifying key factors of influence and mechanisms of transformation of the competitive environment in the services sector of the Russian Federation. The article examines retrospective industry trends in the development of the competitive environment in the context of increasing sanctions pressure, and assesses the innovative potential of the Russian economy in the context of these trends. The current economic situation in the services sector of the Russian Federation is analyzed, with a focus on the retail segment. The key factors that have a limiting effect on the activities of service enterprises have been identified and characterized. The article focuses on the importance of service enterprises adapting to economic transformations that are associated with technological backwardness, increased competition, and the need to intensify innovation activities. The article proposes an integrated approach to developing an adaptive competitive strategy for service enterprises, which aims to consistently eliminate identified barriers, purposefully strengthen internal competitive advantages, and effectively manage emerging risks.

Keywords: competitive environment, enterprise competitiveness, competitive advantages, service enterprises, retail trade, economy of the Russian Federation, sanctions pressure, import substitution policy, entrepreneurial confidence, risk tolerance, adaptive strategic development

For citation: Vashchenko N. V., Zhuk O. O. Transformation of the competitive environment of the Russian Federation's services sector in the context of sanction pressure and import substitution policies // Scientific Journal "Manager". 2025;(7/113):92-110. (In Russ.), <https://doi.org/10.5281/zenodo.17413635>.

Введение

Трансформация конкурентной среды выступает неотъемлемым атрибутом современной экономической реальности, характеризующейся усложнением глобальных взаимосвязей, ускорением технологических изменений и возрастающей степенью неопределённости. В этих условиях вопросы адаптации предприятий к новым вызовам и формирования устойчивых конкурентных преимуществ приобретают особую актуальность, а анализ факторов, оказывающих влияние на конкурентную среду, становится ключевой задачей для обеспечения устойчивого экономического развития. В частности, влияние санкционного давления и реализации политики импортозамещения на российскую экономику, и особенно на сферу услуг, требует пристального внимания и глубокого научного осмысления.

Проблематика трансформации конкурентной среды, адаптации предприятий и формирования конкурентных преимуществ является предметом активных научных исследований. Значительный вклад в изучение фундаментальных вопросов в сфере услуг внесли работы отечественных учёных, таких как Н. Н. Белановой и О. Ф. Вильгуты [1], В. А. Бубнова [2], Е. А. Доли [3], Н. В. Ващенко [4], Е. С. Тхор и А. С. Волковой [5],

Т. Н. Аверина [6], А. В. Минакова [7], Т. А. Б. Айдарова [8], О. П. Матвеевой и Г. Р. Петина [9], М. В. Непарко и Р. С. Нестеренко [10], Н. К. Смирнова [11], Ю. А. Александрова и О. В. Гончарук [12], Е. С. Кравченко [13], С. А. Варвуса [14], Л. А. Брагина и Е. А. Майоровой [15], Д. К. Кулешова [16], А. Ж. Жумабековой [17], С. Н. Писарюк и Д. К. Тетериной [18], Е. В. Гаврилова [19], Э. В. Чигрина и Ю. В. Чигрина [20], М. М. Магомедовой и Ф. Э. Велиевой [21], Б. М. Дустматова [22], Р. А. Бурганова [23], А. А. Макаровой и М. И. Макляковой [24] и многих других. Вместе с тем, несмотря на значительный объём исследований в данной области комплексному анализу влияния санкционного давления и политики импортозамещения на сферу услуг Российской Федерации, с учётом особенностей её отраслевой структуры и региональных различий, уделяется недостаточно внимания ввиду стремительных темпов обновления экономической и политической информации.

В связи с данным тезисом актуальность настоящего исследования продиктована необходимостью выявления и систематизации ключевых факторов, определяющих трансформацию конкурентной среды в сфере услуг под воздействием внешних ограничений и политики импортозамещения, для формирования комплексного представления о вызовах и возможностях, стоящих перед сектором услуг и органами государственной власти, с целью разработки долгосрочных и устойчивых планов развития как отдельных предприятий, так и государства в целом.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – выявление и научное обоснование ключевых факторов влияния и механизмов трансформации конкурентной среды сферы услуг Российской Федерации в условиях санкционного давления и реализации политики импортозамещения. Достижение поставленной цели обусловило решение следующих задач:

- 1) исследовать ретроспективные отраслевые тенденции развития конкурентной среды сферы услуг, в условиях нарастающего санкционного давления;
- 2) осуществить оценку инновационного потенциала российской экономики в контексте выделенных отраслевых тенденций развития;
- 3) проанализировать текущую экономическую конъюнктуру сферы услуг Российской Федерации с акцентом на сегменте розничной торговли;
- 4) выявить и охарактеризовать ключевые факторы, оказывающие ограничивающее влияние на деятельность предприятий сферы услуг;
- 5) разработать интегрированный подход к формированию адаптивной конкурентной стратегии для предприятий сферы услуг, направленный на повышение устойчивости и конкурентоспособности в современных условиях.

Методы исследования

Для обоснования результатов и достижения поставленной цели в исследовании были использованы методы: системно-сравнительного анализа и синтеза (для выявления взаимосвязей между внешним санкционным давлением и состоянием конкурентной среды); статистического и экономического анализа (для обработки данных о динамике Глобального инновационного индекса, показателей предпринимательской уверенности, деловой активности и экономической конъюнктуры); экспертных оценок (для анализа результатов опросов руководителей предприятий сферы услуг с целью аппроксимации реальных и ожидаемых отраслевых событий); абстрактно-логического метода (для формулирования теоретических обобщений); графического метода (для визуализации статистических данных); индуктивного и дедуктивного методов (для перехода от частных наблюдений к общим выводам и от общих положений к анализу конкретных ситуаций).

Результаты исследования и их обсуждение

Проведённое теоретическое исследование показало, что в современных условиях функционирования российская экономика сталкивается с долгосрочными системными вызовами. Они отражают как глобальные тенденции, так и внутренние ограничения, спектр которых затрагивает все сферы и направления экономического развития.

Основными источниками угроз на данном этапе являются риски, связанные с накоплением дисбалансов в структуре экономики, которые с каждым годом усугубляются агрессивной санкционной политикой, что особенно болезненно сказывается на конкурентоспособности и инновационном развитии отечественных отраслей, ориентированных на предоставление услуг населению страны [25].

Проводимая рядом государств санкционная политика (рисунок 1), предусматривающая введение визовых барьеров, ограничение свободы полётов воздушных судов, запрет свободного передвижения морских транспортных средств, исключение кредитных организаций Российской Федерации из международной межбанковской системы передачи информации и совершения платежей SWIFT, замораживание активов Центрального Банка Российской Федерации и наложение эмбарго на осуществление банковских транзакций, оказали значимое влияние на функционирование субъектов хозяйствования российского бизнеса, проявляющееся как прямо, так и косвенно [10].

Рисунок 1 – Санкции в отношении российских физических и юридических лиц по инициаторам (с 21.02.2022 по 01.07.2025)

Figure 1 – Sanctions against Russian individuals and legal entities by initiator (from 02/21/2022 to 07/01/2025)

Прямое воздействие проявилось в ограничении доступа к зарубежным рынкам, технологиям и финансовым ресурсам, что непосредственно сказалось на операционной деятельности, инвестиционных возможностях и экспортно-импортных операциях. Косвенное воздействие выразилось в увеличении неопределённости и рисков, росте издержек, усложнении логистики, снижении потребительского спроса и изменении структуры конкуренции на внутреннем рынке [20]. Эти факторы в совокупности оказали давление на рентабельность и ликвидность предприятий, замедлили экономический рост и стимулировали процессы, направленные на адаптацию к новым условиям и поиск альтернативных путей развития.

Анализируя статистические данные о введённых санкциях в динамике по месяцам (рисунок 2) и сопоставление их с темпами развития конкурентной среды позволило особенно выделить такой значимый фактор влияния, как ограничение импорта Российской Федерации со стороны контрагентов. Он по многим позициям (товары двойного назначения, большая часть техники, технологий и составляющих для техники, товары роскоши, алкоголь, золото, алмазы и бриллианты, уголь и нефть) не только нанёс удар по производственному сектору, но и значительно осложняет функционирование отраслей сферы услуг [2].

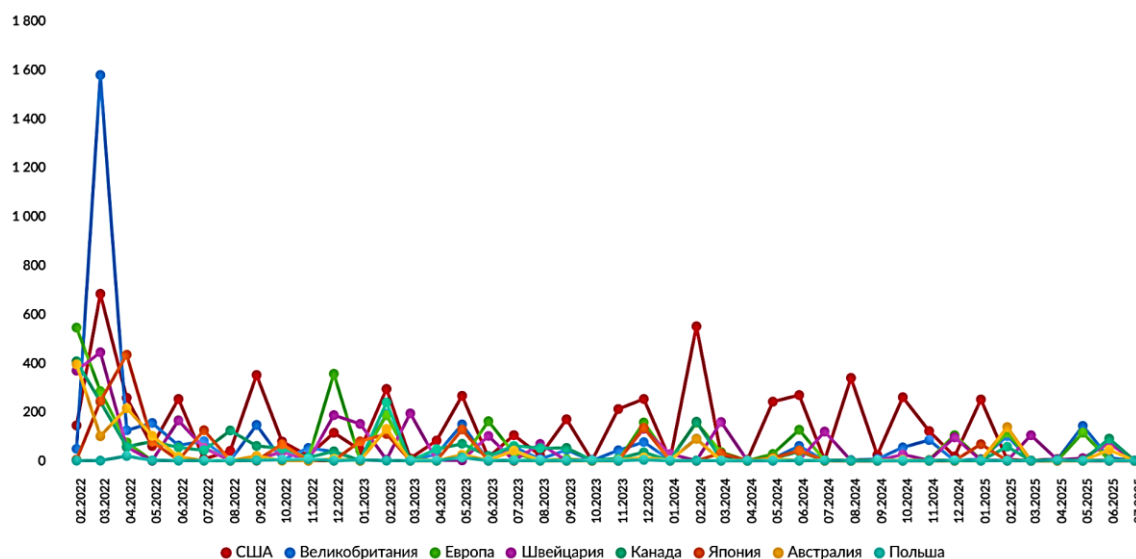

Рисунок 2 – Санкции в отношении российских физических и юридических лиц по инициаторам в динамике по месяцам (с 21.02.2022 по 01.07.2025)
 Figure 2 – Sanctions against Russian individuals and legal entities by initiator in dynamics by month (from 02/21/2022 to 07/01/2025)

Факт обуславливается тем, что многие услуги, требующие высокой квалификации и технологической оснащённости (например, медицинские услуги, IT-сервисы, образовательные программы, научные исследования, высокотехнологичный ремонт и обслуживание), напрямую зависят от импортного оборудования, программного обеспечения и специализированных расходных материалов. Ограничение доступа к этим ресурсам затрудняет обновление материально-технической базы, поддержание конкурентоспособности и предоставление услуг на уровне мировых стандартов. Более того, усложнение логистических цепочек и рост цен на импортные товары увеличивают издержки предприятий сферы услуг, что может привести к снижению доступности услуг для населения и снижению их качества [14].

Проводимая санкционная политика является не только самой масштабной за всю историческую статистику, но и одной из наиболее болезненных (рисунок 3).

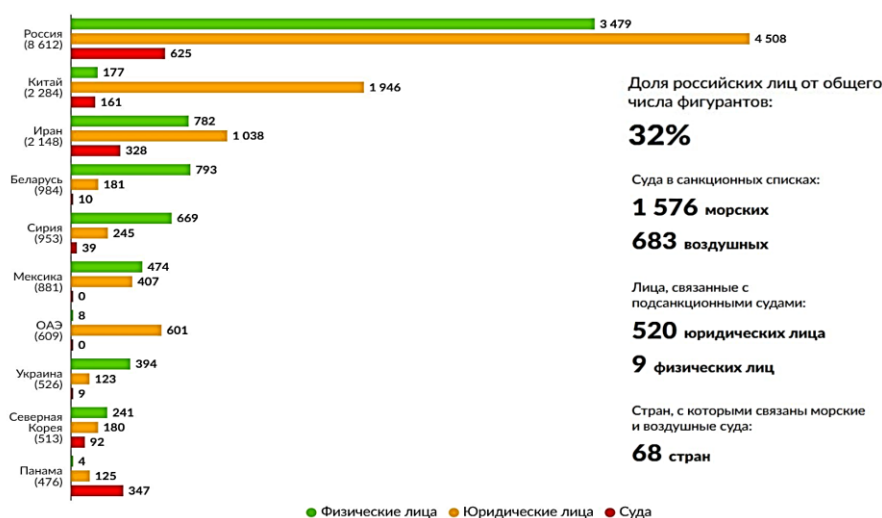

Рисунок 3 – Распределение фигурантов санкций по странам и объектам по состоянию на 01.07.2025
 Figure 3 – Distribution of persons involved in sanctions by countries and facilities as of 07/01/2025

Снижение доли европейских торговых партнёров до 23 % в результате введённых ограничений и изменений условий импорта и экспорта товаров вынуждает Россию искать альтернативные внешнеторговые рынки. Однако этот процесс сопряжён с определёнными трудностями в сфере услуг, где конкурентоспособность во многом определяется наличием квалифицированных кадров, развитой инфраструктуры и доступом к передовым технологиям [16]. Блокировка российских компаний на зарубежных рынках приводит к их замене конкурентами, что создаёт риски долгосрочной потери позиций после снятия ограничений.

Уход с российского рынка более 500 зарубежных компаний с 2022 года, обусловленный не только прямыми санкционными запретами, но и общественным давлением, проблемами с денежными переводами и логистикой, привёл к изменению структуры конкуренции в сфере услуг. С одной стороны, образовавшийся вакуум предоставляет возможности для развития отечественных инноваций и наращивания объёмов, что интенсифицирует конкуренцию на внутреннем рынке. С другой стороны, уход не только иностранных игроков, но и высококвалифицированных кадров, обладающих передовыми технологиями, знаниями и опытом, в значительной степени снижает возможности конкурентного позиционирования предприятий Российской Федерации на мировой арене [4].

Отдельно следует отметить, что ограничение доступа к критически важным ресурсам, вызванное санкционным давлением, создало предпосылки для формирования у российских предприятий политики импортозамещения, ориентированной на воспроизводство зарубежных технологий, вместо стимулирования собственных, оригинальных разработок [24]. Такой подход привёл к технологическому отставанию и снижению конкурентоспособности, особенно в сфере услуг, где инновации играют определяющую роль в создании добавленной стоимости и обеспечении устойчивого роста. Вместо диверсификации экономики и развития высокотехнологичных секторов, санкции усилили зависимость от традиционных отраслей и сырьевых ресурсов, что, в конечном итоге, сдерживает экономический рост и препятствует переходу к модели устойчивого развития, особенно в контексте быстро меняющейся глобальной конкуренции.

Данный тезис находит эмпирическое подтверждение в динамике Глобального инновационного индекса (Global Innovation Index – далее GII), выпускаемого Всемирной организацией интеллектуальной собственности. Оценка инновационного потенциала российской экономики в контексте отраслевых тенденций развития конкурентной среды сферы услуг, в условиях нарастающего санкционного давления, представляет собой сложную и многоаспектную задачу, требующую тщательного анализа внутренних и внешних факторов, влияющих на динамику инновационной активности и конкурентоспособность предприятий сферы услуг.

Рейтинг, охватывающий 132 государства мира, формируется на основании анализа восьмидесяти разнородных индикаторов и рассчитывается путём усреднения значений двух фундаментальных субиндексов: ресурсного потенциала, необходимого для осуществления инноваций, и итогового эффекта от их реализации [25]. Субиндекс ресурсов измеряет качество институтов, запас человеческого капитала, состояние научной базы и инфраструктуры, а также рыночную динамику и условия ведения предпринимательской деятельности. Второй субиндекс фокусируется на степени распространения технологических решений, состоянии экономики знаний и результатах творческой деятельности.

Анализ статистических сведений, представленных в семнадцатом выпуске GII за 2024 год (рисунок 4), подтверждает наличие выраженной динамики ухудшения рейтинговых позиций РФ, что непосредственно коррелируется с уровнем конкурентоспособности российских предприятий сферы услуг на международном рынке. После достижения наивысшей позиции в 2016 году (43 место), наблюдается последовательное ухудшение показателей: 2021 год – 45 место, 2022 – 47 место, 2023 – 51 место, 2024 – 59 место [6].

Russian Federation						
GII 2024 rank						
59						
Output rank	Input rank	Income	Region	Population (mn)	GDP, PPP\$ (bn)	GDP per capita, PPP\$
56	76	Upper middle	EUR	145.8	5,056.5	35,310
Score/ Value Rank						
Institutions						
1.1 Institutional environment	19.6	128	○ ○	5.1 Knowledge workers	32.6	64
1.1.1 Operational stability for businesses*	13.3	131	○ ○	5.1.1 Knowledge-intensive employment, %	45.2	22 ♦ ♦
1.1.2 Government effectiveness*	25.8	110	○	5.1.2 Firms offering formal training, %	○	11.8 93 ○ ○
1.2 Regulatory environment	10.7	127	○ ○	5.1.3 GERD performed by business, % GDP	○	0.6 36
1.2.1 Regulatory quality*	11.8	126	○ ○	5.1.4 GERD financed by business, %	○	29.2 63
1.2.2 Rule of law*	9.6	126	○ ○	5.1.5 Females employed w/advanced degrees, %	○	9.7 79
1.3 Business environment	27.0	107		5.2 Innovation linkages	22.8	68
1.3.1 Policy stability for doing business†	○	37.9	94	5.2.1 Public research–industry co-publications, %	1.6	60
1.3.2 Entrepreneurship policies and culture*	○	16.2	70	5.2.2 University–industry R&D collaboration†	○	44.1 66
				5.2.3 State of cluster development†	○	47.8 64
				5.2.4 Joint venture/strategic alliance deals/bn PPP\$ GDP	0.0	103
				5.2.5 Patent families/bn PPP\$ GDP	0.2	48
Human capital and research						
2.1 Education	58.7	44		5.3 Knowledge absorption	33.9	46
2.1.1 Expenditure on education, % GDP	○	3.7	84	5.3.1 Intellectual property payments, % total trade	1.5	22 ♦
2.1.2 Government funding/pupil, secondary, % GDP/cap	n/a	n/a		5.3.2 High-tech imports, % total trade	○	9.6 43
2.1.3 School life expectancy, years	13.4	75		5.3.3 ICT services imports, % total trade	○	0.9 87
2.1.4 PISA scales in reading, maths and science	○	481.3	24 ♦	5.3.4 FDI net inflows, % GDP	0.3	116 ○ ○
2.1.5 Pupil–teacher ratio, secondary	8.0	9		5.3.5 Research talent, % in businesses	○	46.5 30 ♦
2.2 Tertiary education	43.2	28	♦ ♦			
2.2.1 Tertiary enrolment, % gross	56.6	61		6.1 Knowledge creation	29.6	33 ♦
2.2.2 Graduates in science and engineering, %	○	31.4	15 ♦ ♦	6.1.1 Patents by origin/bn PPP\$ GDP	4.1	19 ♦ ♦
2.2.3 Tertiary inbound mobility, %	8.5	32	♦	6.1.2 PCT patents by origin/bn PPP\$ GDP	0.1	57
2.3 Research and development (R&D)	21.5	43		6.1.3 Utility models by origin/bn PPP\$ GDP	1.8	8 ♦ ♦
2.3.1 Researchers, FTE/mn pop.	2,697.9	34 ♦		6.1.4 Scientific and technical articles/bn PPP\$ GDP	7.6	86
2.3.2 Gross expenditure on R&D, % GDP	0.9	44		6.1.5 Citable documents H-index	37.5	25 ♦ ♦
2.3.3 Global corporate R&D investors, top 3, mn USD\$	0.0	41	○ ○	6.2 Knowledge impact	26.1	63
2.3.4 QS university ranking, top 3*	43.5	29	♦ ♦			
Knowledge and technology outputs						

Рисунок 4 – Глобальный инновационный индекс (Global Innovation Index):
 Российская Федерация в 2024 году
 Figure 4 – Global Innovation Index: The Russian Federation in 2024

Выявленная отрицательная динамика подтверждает наличие системных проблем, оказывающих деструктивное воздействие на инновационную экосистему государства и, как следствие, на конкурентную среду в сфере услуг. Данное снижение свидетельствует о стагнации в области генерации и внедрения инноваций, что создаёт угрозу долгосрочным перспективам развития как отдельных субъектов, так и экономики в целом. Следующим необходимым шагом исследования является проведение углублённого анализа детерминант, обусловивших данное ухудшение, с целью разработки и реализации мер, направленных на нивелирование негативных последствий и восстановление позитивных трендов.

Анализ отдельных блоков ГИ позволяет выявить конкретные факторы, оказывающие влияние на конкурентную среду в сфере услуг. В частности, в категории «Институты», занимающей позицию 126 и оценивающей степень совершенства институциональной среды, качества нормативно-правовой базы и состояния деловой среды, специалисты фиксируют негативные изменения условий для предпринимательской деятельности, вызванные влиянием санкционных мер последнего трёхгодичного периода.

Существенным фактором, усугубляющим ситуацию, является рост административной нагрузки на бизнес, выражающийся в увеличении количества проверок, усложнении процедур лицензирования и сертификации, а также расширении сферы государственного регулирования. Данные тенденции препятствуют созданию конкурентной среды, особенно для малых и средних предприятий сферы услуг, не обладающих достаточными ресурсами для преодоления административных барьеров и соблюдения возрастающих регуляторных требований.

В Глобальном инновационном индексе по разделу «Инфраструктура» Российская Федерация занимает 76-е место, которое обусловлено высокими показателями в секторе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Указанный факт находит подтверждение в интенсивных инициативах последних лет, направленных на ускоренную цифровизацию хозяйственной деятельности и активное вовлечение

цифровых инструментов в повседневную практику хозяйствующих субъектов и физических лиц (например, внедрение цифрового рубля) [19].

Несмотря на прогресс в сфере ИКТ, ограниченность развития иных компонентов инфраструктурного комплекса, таких как транспортная инфраструктура и, в частности, системы внутренней логистики, представляет собой существенный барьер для дальнейшего расширения сферы услуг. Данное обстоятельство оказывает негативное влияние на конкуренцию в отдельных регионах, препятствуя формированию единого экономического пространства и нивелируя потенциальные преимущества цифровой трансформации.

Раздел «Развитие рынка», занимающий 57-ю позицию рейтинга и аккумулирующий финансово-экономические и рыночные индикаторы, фиксирует сокращение количества субъектов, привлечших средства венчурного финансирования, что обусловлено оттоком профильных инвесторов из-за санкционного давления и увеличением востребованности депозитов ввиду резкого подъёма процентной ставки Центральным банком Российской Федерации (на 25.10.24 г. – 21 %, по сравнению с 24.07.23 г. – 8,5 %) [22].

Общий показатель рыночной конъюнктуры остаётся положительным, демонстрируя лидерские позиции Российской Федерации среди прочих участников рейтинга. Однако наблюдаемое снижение объёмов инвестирования в долгосрочной перспективе создаёт риски для конкурентоспособности отечественных предприятий. Ограниченный доступ к инвестиционным ресурсам сдерживает внедрение новых технологий и модернизацию основных фондов, что усиливает конкуренцию за финансовые ресурсы.

Раздел «Развитие бизнеса», занявший в индексе 53-е место, преимущественно отражает уровень внедрения научно-исследовательских разработок и технических достижений. В данном аспекте выделяются позитивные характеристики, касающиеся охраны объектов интеллектуальной собственности, включая регистрацию полезных моделей, патентование изобретений и оформление прав на торговые марки. Показатели ГИ за 2024 год демонстрируют преимущество с результатами предыдущих периодов, зафиксированными в ежегодных обзорах Федерального института промышленной собственности [18].

Несмотря на высокий уровень генерации интеллектуальной собственности, ключевой задачей является преодоление барьеров, препятствующих эффективной коммерциализации этих инноваций. Необходимо создать механизмы стимулирования и поддержки внедрения новых технологий и услуг, разработанных на основе зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности, в реальную практику деятельности предприятий сферы услуг. Конкуренция должна разворачиваться не столько в плоскости ценовой борьбы, сколько в создании и предложении принципиально новых, более качественных и востребованных потребителями услуг.

Самый высоко оценённый блок «Человеческий капитал и исследования» (39 место) остаётся важным фактором конкурентоспособности предприятий сферы услуг. Несмотря на то, что в данном блоке не наблюдается выдающихся достижений, в целом показатели превышают средние значения, что указывает на наличие значительного потенциала для развития. Это связано с высоким уровнем образования населения, наличием специалистов и развитой системой научных исследований, которые являются ключевыми факторами для создания и предоставления инновационных услуг, способных конкурировать на внутреннем и международном рынках [13].

Однако ключевым вызовом, препятствующим полной реализации этого потенциала, является продолжающаяся эмиграция квалифицированных кадров, представляющая собой серьёзную угрозу для устойчивого развития человеческого капитала, инновационной активности и конкурентоспособности предприятий сферы услуг в целом.

Исследование компонентов Глобального инновационного индекса (ГИИ) позволяет не только установить современное позиционирование страны относительно конкурентов, но и выявить приоритетные пути оптимизации её инновационного профиля. Для укрепления позиций Российской Федерации в рамках международного

сопоставительного рейтинга особое значение приобретает доведение уровня инновационно-ресурсного блока до наивысших исторических отметок и одновременное поддержание оптимального значения второго субиндекса, оценивающего непосредственный эффект от реализации инновационных процессов.

Успешное достижение указанных целей также требует не только целенаправленных усилий в рамках отдельных блоков ГП, но и формирования синергетического эффекта, когда улучшение институциональной среды, развитие человеческого капитала и стимулирование инноваций, рассматриваемые в качестве взаимосвязанных элементов единой пространственной системы, приведут к более существенным показателям финансовой активности и долгосрочным результатам для конкурентоспособности сферы услуг.

Таким образом, проанализировав ретроспективные отраслевые тенденции развития конкурентной среды сферы услуг Российской Федерации с помощью характеристики внешнего санкционного курса и анализа Глобального инновационного индекса, следующим шагом исследования перейдём к анализу текущих отраслевых тенденций с помощью обобщённой оценки экономической конъюнктуры по итогам I кв. 2025 года.

Оценка была сформулирована на основании информационно-аналитических материалов, подготовленных Центром конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [26]. В исследовании также использованы результаты ежеквартальных анкетных опросов, организуемых Федеральной службой государственной статистики среди руководителей около 3 тыс. предприятий, функционирующих в сфере оказания платных услуг в 82 регионах Российской Федерации [27]. Данный подход представляет собой надёжный инструмент выявления закономерностей циклического типа и прогнозирования предстоящих изменений в отраслях посредством прямого мониторинга мнений профессиональных участников экономической деятельности.

Анализ результатов эмпирического исследования, осуществлённого Росстатом посредством проведения предпринимательского опроса в I кв. 2025 года, позволяет установить позитивную динамику предпринимательских настроений руководителей предприятий, функционирующих в сфере услуг. В частности, зафиксировано статистически значимое улучшение индекса предпринимательской уверенности (далее – ИПУ) (рисунок 5) в сравнении с IV кв. 2024 года, что интерпретируется как индикатор повышения оптимизма относительно перспектив развития бизнес-среды и адаптации хозяйствующих субъектов к макроэкономическим условиям, сложившимся в 2024 году.

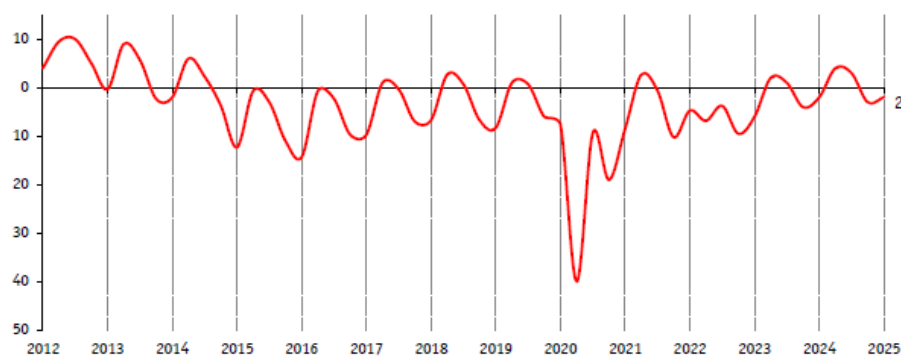

Рисунок 5 – Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг, %

Figure 5 – Index of business confidence in the service sector, %

Также следует отметить, что анализ динамики ИПУ за первые три месяца 2025 года позволил зафиксировать рекордно высокое значение для аналогичных периодов

за последнее десятилетие, что позволяет констатировать наличие устойчивого тренда к восстановлению и поступательному развитию в сфере услуг.

Необходимо также учитывать специфику сферы услуг, характеризующуюся выраженной сезонностью, оказывающей демпфирующее воздействие на значения ИПУ. Ретроспективный анализ данных, охватывающий период с 2012 года, свидетельствует о том, что в большинстве I и IV кварталов наблюдается тенденция к снижению, обусловленная специфическими особенностями функционирования отдельных сегментов, таких как санаторно-курортные учреждения, гостиничный бизнес, индустрия туризма, отдыха и развлечений [21].

Однако в общей структуре сферы услуг особое внимание следует уделить оценке обобщённой экономической конъюнктуры в сегменте розничной торговли, так как несмотря на общее увеличение индекса предпринимательской уверенности, по итогам I кв. 2025 года были отмечены преимущественно отрицательные тенденции в динамике развития данного сегмента.

Экономический анализ выявил снижение большинства агрегированных индексов, указывающее на уменьшение деловой активности.

Одним из наиболее значимых индикаторов ухудшения текущей конъюнктуры в рассматриваемой отрасли является изменение динамики Индекса предпринимательской уверенности (рисунок 6). В первом квартале текущего года ИПУ розничной торговли перешёл в область отрицательных значений, что свидетельствует о преобладании негативных оценок предпринимателями текущего состояния бизнеса. Данное снижение составило 6 процентных пунктов по сравнению с результатами предыдущего квартала, достигнув отметки в -5 %. Анализ динамики ИПУ показывает, что после локального спада, зафиксированного в 2022 году, текущее снижение является наиболее значительной негативной корректировкой (+1 % в I кв. 2024 и 2023 гг.) [15].

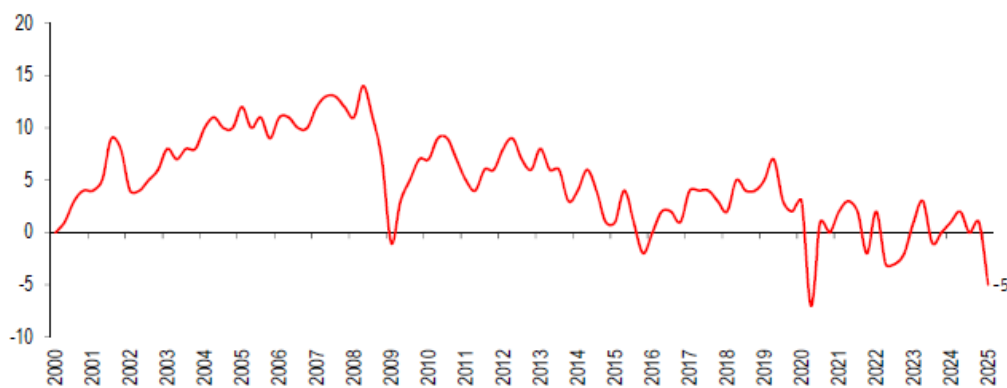

Рисунок 6 – Колебания Индекса предпринимательской уверенности (розничная торговля, %)

Figure 6 – Fluctuations in the Business Confidence Index (retail trade, %)

Преобладание негативных оценок предпринимателями текущего состояния бизнеса в значительной степени обусловлено увеличением налога на прибыль с 20 % до 25 % с 1 января 2025 года, что закономерно привело к снижению рентабельности и инвестиционной привлекательности розничного сектора. На фоне усиления налоговой нагрузки и общего замедления экономического роста сохранение позиций на рынке розничной торговли становится всё более сложной задачей, требующей от предприятий максимальной готовности к адаптации к быстро меняющимся условиям ведения конкурентной борьбы [12].

Анализ компонентов Индекса деловой конъюнктуры (далее – ИДК) выявил наиболее существенные негативные изменения в следующих прогнозных оценках:

- зафиксировано снижение балансового значения показателя численности занятых на 6 процентных пунктов по сравнению с IV кв. 2024 года, достигнув -1 %, что свидетельствует о пессимистичных ожиданиях относительно перспектив занятости в рассматриваемом секторе;
- ухудшились оценки текущей экономической ситуации: снижение составило 8 процентных пунктов, достигнув -14 %, что отражает негативную оценку текущего состояния бизнес-среды;
- отмечен рост фактического объёма складских запасов на 11 процентных пунктов, достигнув +8 %, что может свидетельствовать о замедлении темпов реализации продукции и накоплении избыточных запасов (рисунок 7).

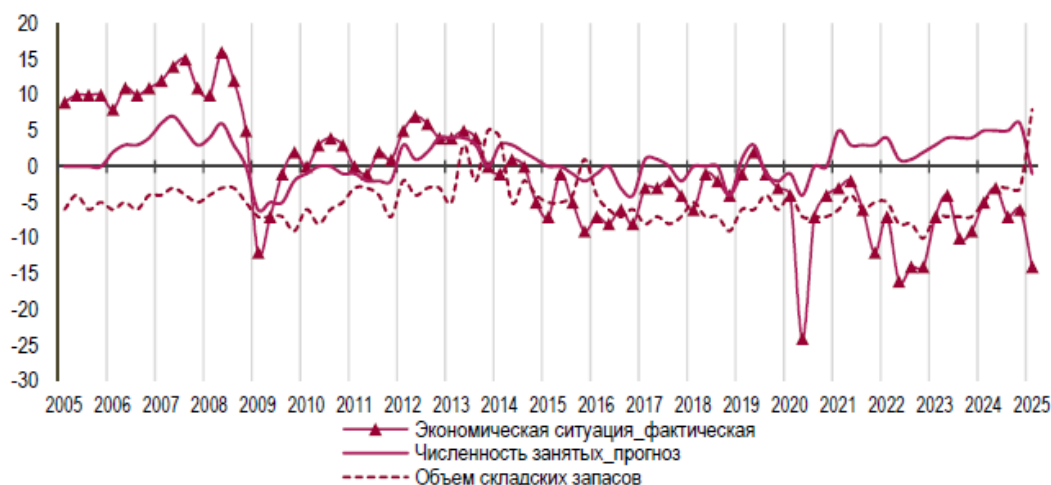

Рисунок 7 – Колебания ИДК в разрезе различных элементов (балансы, %)
Figure 7 – IDC collocation in terms of various elements (balances, %)

Комплекс указанных изменений в прогнозных оценках компонентов ИДК указывает на ухудшение деловой конъюнктуры, что приводит к обострению конкурентной борьбы в отрасли, поскольку предприятия, сталкиваясь с сокращением объёмов платёжеспособного спроса и ухудшением финансовых показателей, будут вынуждены более активно бороться за потребителя и рыночную долю, прибегая к демпингу или другим негативным методам ведения бизнеса, что в конечном итоге может отрицательно сказаться на устойчивости и развитии отрасли в целом.

Данный тезис подтверждается отрицательной динамикой Индексов совокупного спроса и совокупных продаж в розничной торговле за I кв. 2025 года (рисунок 8). Индекс совокупного спроса продемонстрировал снижение на 0,3 процентных пункта по сравнению с IV кв. 2024 года, достигнув 99,3 % (что на 0,8 процентных пункта ниже, чем в I кв. 2024 года). Индекс совокупных продаж также подвергся коррекции, снизившись на 1,2 процентных пункта до уровня 99,2 %, что, однако, оказалось ниже уровня, зафиксированного в кризисном 2022 году (99,4 %) [9].

Данная динамика свидетельствует о замедлении темпов роста розничной торговли, что в контексте сокращающегося спроса и продаж неизбежно ведёт к обострению конкуренции, заставляя компании бороться за каждый процент рынка и вынуждая их применять более агрессивные тактики для удержания клиентов, что может повлиять на структуру отрасли и уровень цен.

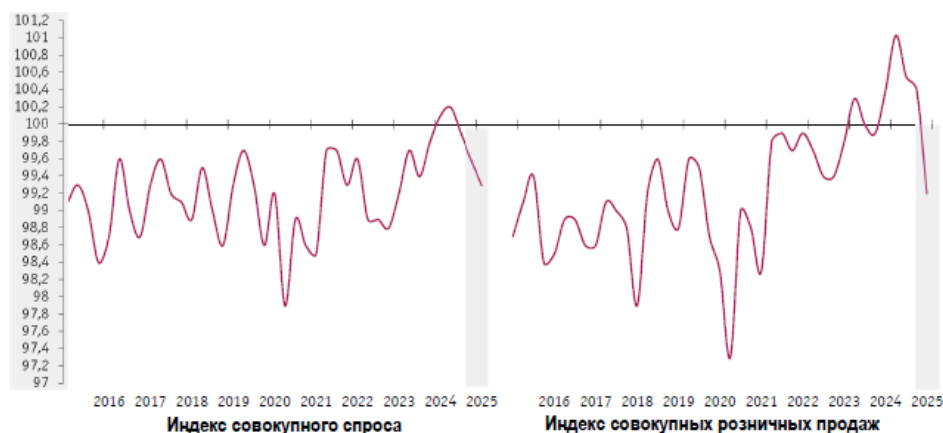

Рисунок 8 – Колебания Индексов совокупного спроса и совокупных продаж, %
 Figure 8 – Fluctuations of Aggregate demand and aggregate sales Indices, %

Первый квартал 2025 года также зафиксировал продолжение ослабления устойчивости розничного сегмента к рискам и неблагоприятным экономическим факторам. Эта тенденция, выраженная в снижении способности отрасли противостоять негативным внешним воздействиям, проявилась в динамике Индекса рискоустойчивости (далее – ИРУ) ещё во II кв. 2024 года (рисунок 9). После снижения со 100,0 % до 99,8 % к концу IV кв., в текущем анализируемом периоде наблюдается дальнейшее ухудшение: ИРУ снизился до 99,0 % по сравнению с предыдущим кварталом [23].

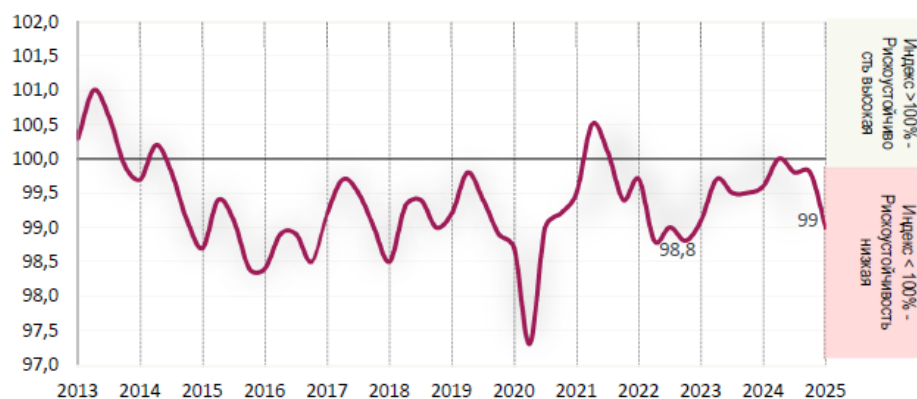

Рисунок 9 – Колебания индекса рискоустойчивости, %
 Figure 9 – Fluctuations in the risk tolerance index, %

Важно отметить, что на протяжении всего анализируемого периода Индекс рискоустойчивости в целом демонстрировал относительно низкие значения, что свидетельствует о повышенной уязвимости розничного сектора [7]. Такая систематически низкая рискоустойчивость ставит розничные компании в заведомо невыгодное положение в условиях изменяющейся конъюнктуры и усиливающейся конкуренции, ограничивая их способность эффективно абсорбировать внешние или внутренние негативные воздействия и поддерживать стабильное функционирование в условиях повышенной неопределённости.

Далее осуществим исследование ключевых факторов, ограничивающих деятельность предприятий розничной торговли, с целью выявления наиболее острых проблем. Особое внимание будет уделено анализу влияния указанных факторов на предпринимательские настроения, что позволит оценить степень их воздействия на текущее состояние и перспективы развития розничной торговли.

Колебания Индекса рискоустойчивости демонстрируют тесную взаимосвязь с оценками предпринимателей относительно влияния ограничивающих факторов на деятельность их предприятий. По сравнению с IV кв. 2024 года фиксируется активизация отрицательного воздействия подавляющего большинства указанных ограничений. Наиболее заметная тенденция проявляется в четырёх наиболее значимых факторах: обострение конкуренции (процент, заявивших об этом респондентов, вырос с 36 % до 37 %), дефицит платёжеспособного спроса (увеличился с 34 % до 36 %), высокое налоговое бремя (возросло с 31 % до 35 %), нехватка внутренних финансовых ресурсов (усилилась с 17 % до 18 %) (рисунок 10) [1].

Рисунок 10 – Структура ключевых факторов, ограничивающих деятельность предприятий (доля предприятий от общего числа, %)
 Figure 10 – Structure of key factors limiting the activities of enterprises (percentage of enterprises from the total number, %)

Таким образом, розничный сектор сталкивается с комплексным ухудшением условий ведения бизнеса, выраженным в одновременном росте ключевых ограничивающих факторов и снижении общей рискоустойчивости, что создаёт синергетический эффект и усугубляет положение предприятий. Как следствие, наблюдается снижение рентабельности операционной деятельности и сокращение возможностей для привлечения инвестиций в развитие и модернизацию, что в долгосрочной перспективе может привести к стагнации сектора и усилению процессов консолидации рынка, где наиболее уязвимыми окажутся малые и средние предприятия [17].

Сложившаяся ситуация осложняется также нарастанием инфляционных процессов в розничном сегменте, которые в I кв. 2025 года продемонстрировали существенное ускорение по сравнению с предыдущими периодами (рисунок 11).

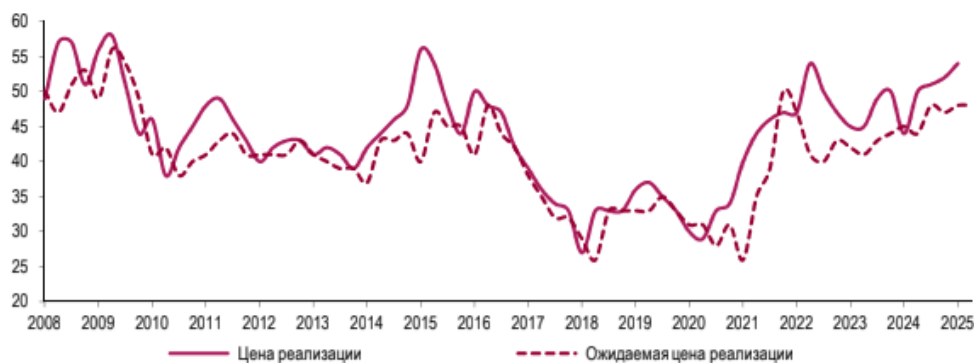

Рисунок 11 – Колебания оценок изменения цены реализации (балансы, %)
 Figure 11 – Fluctuations in estimates of the change in the selling price (balance sheets, %)

Доля управленцев, работающих в организациях розничной торговли и констатирующих рост ценовой динамики относительно IV кв. 2024 года, увеличилась с 54 % до 57 %. Исследование годовых колебаний (по отношению к I кв. 2024 года) демонстрирует прирост доли организаций, испытавших стабильное повышение стоимости товаров и услуг, на 10 процентных пунктов. Важно подчеркнуть, что текущий уровень инфляции цен реализации продукции в розничной торговле достиг наивысших значений за последние как минимум два года: баланс оценок составил +54 %, превышая показатели 2024 (+44 %) и 2023 (+45 %) годов [5]. При этом намерения относительно дальнейшего повышения цен в будущем периоде демонстрируют определённую стабильность: около 50 % опрошенных розничных предприятий продолжают ориентироваться на увеличение стоимости реализуемых товаров.

Таким образом, усиливающаяся инфляционная динамика в розничной торговле, характеризующаяся ростом цен до двухлетних максимумов и распространением практики регулярного повышения цен, создаёт сложную ситуацию для всего сектора. Во-первых, это оказывает непосредственное давление на потребительский спрос, снижая реальную покупательную способность и вынуждая потребителей более рационально распределять свои расходы. Во-вторых, возрастающее ценовое давление создаёт дополнительные риски для конкурентоспособности предприятий, особенно тех, кто не может эффективно управлять издержками и предложить потребителю привлекательное соотношение цены и качества. В-третьих, стабильно высокая инфляция может привести к изменению структуры потребительского спроса, переориентируя его на более дешёвые товары и услуги, что создаёт дополнительные вызовы для предприятий, работающих в премиальных сегментах рынка [8].

Комплексный анализ текущих отраслевых тенденций развития конкурентной среды показывает, что, несмотря на общую тенденцию к повышению оптимизма в целом в сфере услуг, выраженную в успешной адаптации хозяйствующих субъектов к макроэкономическим условиям 2024 года и улучшении общих бизнес-перспектив, сегмент розничной торговли сталкивается с качественно иными, системными вызовами.

Результаты проведённого исследования, выявившие снижение Индекса предпринимательской уверенности, ухудшение ключевых компонентов Индекса деловой конъюнктуры, отрицательную динамику Индексов совокупного спроса и продаж, эскалацию инфляционных процессов, а также существенное уменьшение Индекса рискоустойчивости, подтверждают наличие комплексного, системного давления на розничный сектор. Указанные факторы, проявляющиеся в замедлении темпов роста потребительского спроса, увеличении операционных издержек вследствие инфляционного давления и росте общего уровня неопределённости, создают крайне неблагоприятную среду, оказывающую прямое негативное влияние на финансовую устойчивость и инвестиционную привлекательность предприятий, функционирующих в данном ключевом секторе экономики.

В данных условиях необходимо заключить, что преодоление системного давления, испытываемого розничным сектором, и решение комплекса выявленных проблем, включая дефицит финансирования, требует не экстенсивных мер, а комплексной, стратегически ориентированной работы, направленной на формирование устойчивых конкурентных преимуществ [11].

Формирование дифференцированных конкурентных преимуществ, основанных на уникальных компетенциях, внедрении передовых инновационных технологий и разработке эффективных, адаптивных бизнес-моделей, позволяет предприятиям выгодно выделяться на фоне конкурентов, что критически важно для привлечения внимания как венчурных фондов, так и частных инвесторов. Реализация данного вектора развития предполагает мобилизацию как внутренних резервов и управленческого потенциала самих предприятий, так и активную, адресную поддержку со стороны

государства. Такое синергетическое взаимодействие позволит создать условия для эффективного перераспределения финансовых ресурсов, ориентируя их преимущественно на наиболее перспективные и конкурентоспособные предприятия розничной торговли.

Резюмируя проведённый анализ, можно заключить, что преодоление существующих системных вызовов и обеспечение устойчивого развития отечественного розничного сектора требует применения комплексной, многоуровневой стратегии. Эта стратегия должна включать как оценку текущих конкурентных преимуществ предприятий, так и разработку и внедрение действенных механизмов по их формированию и развитию.

Такой интегрированный подход, направленный на последовательное устранение выявленных барьеров и целенаправленное укрепление внутренних сильных сторон, способен гарантировать существенное повышение текущей конкурентоспособности розничной торговли на внутреннем и международном рынке [3]. Данный подход также создаст прочный фундамент для её долгосрочного развития, опирающегося на устойчивые (уникальные) конкурентные преимущества и эффективное управление возникающими рисками.

Выводы

В результате проведённого исследования были выявлены ключевые факторы влияния и механизмы трансформации конкурентной среды в сфере услуг Российской Федерации в условиях санкционного давления и реализации политики импортозамещения. Анализ ретроспективных отраслевых тенденций позволил установить, что динамика Глобального инновационного индекса (GII) отражает тенденцию к снижению конкурентоспособности российских предприятий сферы услуг, обусловленную, в первую очередь, ограничением доступа к передовым технологиям и сокращением объёмов инвестирования. При этом выявлена неоднородность влияния санкционных ограничений на различные сегменты сферы услуг, что обусловлено различной степенью их зависимости от импортных ресурсов и технологий.

Анализ экономической конъюнктуры показал, что, несмотря на общий рост предпринимательской уверенности в сфере услуг, сегмент розничной торговли сталкивается с системными вызовами, проявляющимися в снижении потребительского спроса, увеличении операционных издержек и росте инфляционного давления. К числу наиболее значимых ограничивающих факторов, оказывающих влияние на деятельность предприятий сферы услуг, относятся высокая конкуренция, недостаточный платёжеспособный спрос, рост налоговой нагрузки и нехватка внутренних финансовых ресурсов.

На основании проведённого анализа был предложен интегрированный подход к формированию адаптивной конкурентной стратегии, ориентированной на создание дифференцированных конкурентных преимуществ. Ключевым элементом подхода является развитие уникальных компетенций, внедрение инновационных технологий и создание эффективных бизнес-моделей, которые позволят предприятиям успешно конкурировать на рынке и привлекать инвестиции. Реализация стратегии предполагает синергию между внутренним потенциалом предприятий и активной государственной поддержкой.

Список источников / References

1. Беланова Н. Н., Вильгута О. Ф. Определение конкурентной позиции фирмы и разработка мероприятий по повышению её конкурентоспособности // Экономика и предпринимательство. 2022. № 3(140). С. 753-757. <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.140.03.139>.

Belanova N. N., Vilguta O. F. Determination of a company's competitive position and development of measures to increase its competitiveness // Economics and entrepreneurship. 2022. No. 3(140). P. 753-757. <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.140.03.139>. (In Russian)

2. Бубнов В. А. Влияние санкционной политики недружественных стран на российскую финансовую систему // Известия Байкальского государственного университета. 2022. Т. 32, № 2. С. 283-289. [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2022.32\(2\).283-289](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2022.32(2).283-289).

Bubnov V. A. The impact of the sanctions policy of unfriendly countries on the Russian financial system // Izvestiya Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. Vol. 32, no. 2. P. 283-289. [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2022.32\(2\).283-289](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2022.32(2).283-289). (In Russian)

3. Ващенко Н. В., Доля Е. А. Практические аспекты разработки и реализации адаптивной стратегии развития предприятия розничной торговли // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 14, № 12(141). С. 71-80. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2023.12.14.008>.

Vashchenko N. V., Dolya E. A. Practical aspects of the development and implementation of an adaptive strategy for the development of a retail enterprise // Economics and management: problems, solutions. 2023. Vol. 14, no. 12(141). P. 71-80. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2023.12.14.008>. (In Russian)

4. Ващенко Н. В., Жук О. О. Социально-экономические императивы формирования концепции конкурентоспособности предприятий сферы услуг // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 14, № 12(141). С. 13-22. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2023.12.14.002>.

Vashchenko N. V., Zhuk O. O. Socio-economic imperatives of the formation of the concept of competitiveness of enterprises in the service sector // Economics and management: problems, solutions. 2023. Vol. 14, no. 12(141). P. 13-22. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2023.12.14.002>. (In Russian)

5. Тхор Е. С., Волкова А. С. Роль конкурентоспособности предприятий сферы услуг в экономике новых регионов // Торговля и рынок. 2023. Т. 2, № 3(67). С. 86-91. EDN: VDEV DV.

Tkhor E. S., Volkova A. S. The role of competitiveness of service sector enterprises in the economy of new regions // Trade and market. 2023. Vol. 2, no. 3(67). P. 86-91. EDN: VDEV DV. (In Russian)

6. Аверина Т. Н. Оценка потенциала инновационного развития регионов РФ с применением дискриминантной модели // Научные исследования и разработки. Экономика. 2024. Т. 12, № 1. С. 9-12. <https://doi.org/10.12737/2587-9111-2024-12-1-9-12>.

Averina T. N. Assessment of the potential of innovative development of the regions of the Russian Federation using a discriminant model // Scientific research and development. Economy. 2024. Vol. 12, no. 1. P. 9-12. <https://doi.org/10.12737/2587-9111-2024-12-1-9-12>. (In Russian)

7. Минаков А. В. Проблемы и перспективы развития розничных торговых сетей в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 5-2. С. 218-225. <https://doi.org/10.17513/vaael.2200>.

Minakov A. V. Problems and prospects of development of retail trade networks in Russia // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2022. No. 5-2. P. 218-225. <https://doi.org/10.17513/vaael.2200>. (In Russian)

8. Айдаров Т. А. Б., Абдымажитов Н. А., Касымова З. К., Ибишев М. А. Основные направления адаптации системы управления предприятием к конкурентной среде // Научный альманах. 2023. № 12-2(110). С. 14-17. EDN: FINLRI.

Aidarov T. A. B., Abdymazhitov N. A., Kasymova Z. K., Ibishev M. A. The main directions of adaptation of the enterprise management system to a competitive environment // Scientific Almanac. 2023. No. 12-2(110). P. 14-17. EDN: FINLRI. (In Russian)

9. Матвеева О. П., Петин Г. Р. Розничная торговля: тенденции, проблемы и направления устойчивого развития // Вестник Белгородского университета

кооперации, экономики и права. 2024. № 5(108). С. 66-78. <https://doi.org/10.21295/2223-5639-2024-5-66-78>.

Matveeva O. P., Petin G. R. Retail trade: trends, problems and directions of sustainable development // Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2024. No. 5(108). P. 66-78. <https://doi.org/10.21295/2223-5639-2024-5-66-78>. (In Russian)

10. Непарко М. В., Нестеренко Р. С. Анализ структуры внешней торговли и её изменение в условиях санкционной политики // Дневник науки. 2024. № 9(93). EDN: BAYAFС.

Neparko M. V., Nesterenko R. S. Analysis of the structure of foreign trade and its changes in the context of sanctions policy // Diary of science. 2024. № 9(93). EDN: BAYAFС. (In Russian)

11. Смирнов Н. К., Мужжавлева Т. В. Необходимость совершенствования методов оценки конкурентной среды секторов экономики // Экономика и предпринимательство. 2024. № 6(167). С. 214-218. <https://doi.org/10.34925/EIP.2024.167.6.043>.

Smirnov N. K., Muzhavleva T. V. The need to improve methods for assessing the competitive environment of economic sectors // Economics and entrepreneurship. 2024. No. 6(167). P. 214-218. <https://doi.org/10.34925/EIP.2024.167.6.043>. (In Russian)

12. Александров Ю. А., Гончарук О. В. Финансовые и организационно-экономические аспекты развития розничной торговли в Российской Федерации на современном этапе // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 7, № 5(146). С. 195-203. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.05.07.022>.

Alexandrov Yu. A., Goncharuk O. V. Financial and organizational-economic aspects of retail trade development in the Russian Federation at the present stage // Economics and management: problems, solutions. 2024. Vol. 7, no. 5(146). P. 195-203. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.05.07.022>. (In Russian)

13. Кравченко Е. С. Интеллектуальный потенциал как основа инновационного развития предприятий // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2025. № 14. С. 161-167. EDN: EMUYYL.

Kravchenko E. S. Intellectual potential as the basis of innovative development of enterprises // Enterprise strategy in the context of increasing its competitiveness. 2025. No. 14. P. 161-167. EDN: EMUYYL. (In Russian)

14. Варвус С. А. Последствия санкционной политики Запада для перспектив мирового экономического роста // Управленческий учёт. 2023. № 12-2. С. 839-845. <https://doi.org/10.25806/uu12-22023839-845>.

Varvus S. A. Consequences of the Western sanctions policy for the prospects of global economic growth // Managerial accounting. 2023. № 12-2. P. 839-845. <https://doi.org/10.25806/uu12-22023839-845>. (In Russian)

15. Брагин Л. А., Майорова Е. А. Состояние и тенденции развития розничной торговли РФ // Плехановский научный бюллетень. 2024. № 1(25). С. 14-25. EDN: TUYQHR.

Bragin L. A., Mayorova E. A. The state and trends in the development of retail trade in the Russian Federation // Plekhanov Scientific Bulletin. 2024. No. 1(25). P. 14-25. EDN: TUYQHR. (In Russian)

16. Кулешов Д. К. Обеспечение эффективности деятельности предприятий сферы услуг в условиях развития конкурентной рыночной среды // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13, № 2-1. С. 52-58. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.82.58.040>.

Kuleshov D. K. Ensuring the efficiency of service sector enterprises in the context of the development of a competitive market environment // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2023. Vol. 13, no. 2-1. P. 52-58. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.82.58.040>. (In Russian)

17. Жумабекова А. Ж. Влияние конкурентной среды на развитие компании в период рыночной экономики // Вестник научных конференций. 2025. № 3-3(115). С. 125-128. EDN: EMCDUG.

Zhumabekova A. J. The impact of the competitive environment on the development of the company in the period of the market economy // Bulletin of scientific conferences. 2025. No. 3-3(115). P. 125-128. EDN: EMCDUG. (In Russian)

18. Писарюк С. Н., Тетерина Д. К., Цешко Л. В. Развитие инновационной экономики РФ, посредством трансформации инновационного потенциала // Актуальные вопросы учёта и управления в условиях информационной экономики. 2022. № 4. С. 179-183. EDN: HVQNLQ.

Pisaryuk S. N., Teterina D. K., Tseshko L. V. Development of the innovative economy of the Russian Federation through the transformation of innovation potential // Current issues of accounting and management in the information economy. 2022. No. 4. P. 179-183. EDN: HVQNLQ. (In Russian)

19. Гаврилов Е. В. Влияние технологических инноваций на конкурентоспособность предприятий сферы услуг // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 8, № 7(160). С. 165-172. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.07.08.019>.

Gavrilov E. V. The impact of technological innovations on the competitiveness of service sector enterprises // Economics and management: problems, solutions. 2025. Vol. 8, no. 7(160). P. 165-172. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.07.08.019>. (In Russian)

20. Чигрина Э. В., Губанова Ю. В. Влияние санкционной политики на экономическое развитие Российской Федерации // Молодая наука Сибири. 2022. № 2(16). С. 353-359. EDN: JWFBBD.

Chigrina E. V., Gubanova Yu. V. The impact of sanctions policy on the economic development of the Russian Federation // Young Science of Siberia. 2022. No. 2(16). P. 353-359. EDN: JWFBBD. (In Russian)

21. Магомедова М. М., Велиева Ф. Э. Анализ состояния конкурентной среды региональной экономики и совершенствование механизма антимонопольного регулирования // Экономика и предпринимательство. 2022. № 1(138). С. 141-144. <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.138.1.023>.

Magomedova M. M., Veliyeva F. E. Analysis of the state of the competitive environment of the regional economy and improvement of the mechanism of antimonopoly regulation // Economics and entrepreneurship. 2022. No. 1(138). P. 141-144. <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.138.1.023>. (In Russian)

22. Дустматов Б. М. Некоторые аспекты инновационного развития предпринимательской деятельности в сфере услуг // Modern Economy Success. 2024. № 2. С. 344-350. <https://doi.org/10.58224/2500-3747-2024-2-345-351>.

Dostmatov B. M. Some aspects of innovative development of entrepreneurial activity in the service sector // Modern Economy Success. 2024. No. 2. P. 344-350. <https://doi.org/10.58224/2500-3747-2024-2-345-351>. (In Russian)

23. Бурганов Р. А. Ситуационная стратегия предприятия в конкурентной и нестабильной среде // Менеджмент в России и за рубежом. 2024. № 5. С. 3-9. EDN: BGNUSZ.

Burganov R. A. Situational strategy of an enterprise in a competitive and unstable environment // Management in Russia and abroad. 2024. No. 5. P. 3-9. EDN: BGNUSZ. (In Russian)

24. Макарова А. А., Маклякова М. И., Куклинова П. С. Политика импортозамещения России в условиях санкционного давления // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 4-2(110). С. 122-125. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2024-4-2-122-125>.

Makarova A. A., Maklyakova M. I., Kuklinova P. S. Russia's import substitution policy under sanctions pressure // Economics and Business: theory and practice. 2024. No. 4-2(110). P. 122-125. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2024-4-2-122-125>. (In Russian)

25. Жук О. О. Вызовы инновационной экономики в контексте растущей конкурентоспособности сферы услуг // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2024. № 13. С. 24-28. EDN: HUYICU.

Zhuk O. O. Challenges of the innovative economy in the context of the growing competitiveness of the service sector // Enterprise strategy in the context of increasing its competitiveness. 2024. No. 13. P. 24-28. EDN: HUYICU. (In Russian)

26. Лола И. С., Асосков Д. Г., Усов Н. А. Деловой климат в розничной торговле в I квартале 2025 г. // НИУ ВШЭ. 2025. 8 с. URL: https://www.hse.ru/data/2025/06/11/2003300122/DK_retail_1Q2025.pdf.

Lola I. S., Asoskov D. G., Usov N. A. The business climate in retail trade in the first quarter of 2025 // HSE. 2025. 8 p. URL: https://www.hse.ru/data/2025/06/11/2003300122/DK_retail_1Q2025.pdf. (In Russian)

27. Лола И. С., Остапкович Г. В., Асосков Д. Г., Усов Н. А. Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) во II квартале 2025 года // НИУ ВШЭ. 2025. 9 с. URL: https://www.hse.ru/data/2025/07/23/1985980579/IEN_2Q2025.pdf.

Lola I. S., Ostapkovich G. V., Asoskov D. G., Usov N. A. Economic Sentiment Index (IEN HSE) in the second quarter of 2025 // HSE. 2025. 9 p. URL: https://www.hse.ru/data/2025/07/23/1985980579/IEN_2Q2025.pdf. (In Russian)

Информация об авторах

Н. В. Ващенко – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики предприятия и управления персоналом;

О. О. Жук – аспирант и старший преподаватель кафедры экономики предприятия и управления персоналом.

Information about the authors

N. V. Vaschenko – Doctor of Science (Economy), Associate Professor, Professor of the Department of Enterprise Economics and Personnel Management;

O. O. Zhuk – postgraduate student and senior lecturer at the Department of Enterprise Economics and Personnel Management.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.09.2025; одобрена после рецензирования 22.09.2025; принята к публикации 24.09.2025.

The article was submitted 14.09.2025; approved after reviewing 22.09.2025; accepted for publication 24.09.2025.